– Помогите! Прошу, не… – кричал один из стражей темницы. Это был последний выживший в этом месте. На удивление, Ингварду не составило труда порубить нескольких демонов, выбежавших на него. Работая коротким луком в коридорах, он быстро ранил бегущих к нему врагов, а затем добивал выживших при помощи кинжала.

В большей степени это было связано с тем, что стражи не располагали как навыками, так и хорошим снаряжением. Ингвард всё ещё был довольно слаб, но его навыков и экипировки хватило, чтобы перебить всех присутствующих.

Сейчас он совершил последний выстрел по стражу, тем самым убрав всех свидетелей в этом месте. Чтобы убедиться в том, что он точно убил всех, юноша проткнул глотку убитого стрелой. Кровь полностью окрасила буро-серый доспех, и теперь эльф казался чудовищем.

Когда эльф получил рану, его меч выпал, оставшись на земле во дворе замка. Копьё же было слишком длинным, и привыкший к размашистым уколам Ингвард затупил лезвие в первом же бою.

Из-за отсутствия у себя оружия для ближнего боя Ингвард взял дубину одного из стражников. Довольно увесистая, и такой чуть было не пробили его череп, если бы не вовремя появившаяся подсказка от метки.

«Всего четверо» – подумал юноша, сложив тела подальше от прохода. Теперь его приоритет изменился на поиск. Рыцари почему-то не преследовали его, что было удивительным.

Эльф взял связку ключей с одного из наиболее вооруженных стражников и отправился смотреть на камеры.

Он ходил там около десяти минут, пока наконец-то не нашёл место, куда бросают заключённых. Большая часть камер либо были пустыми, либо имели одного-двух демонов, совершенно незнакомых Ингварду.

Сколько бы Ушастый не бродил, найти в этом месте Эрину он не мог. В этом месте вообще не было эльфов, но юноша понял это лишь после того, как потратил на всё это весомые двадцать минут.

«Где же она?» – с волнением думал Ингвард, стремясь ещё раз проверить, где находится девушка.

– Эй, молодой, – обратил внимание эльфа один из демонов, – выпусти меня, я ничё не сделал, вот вообще ничё. Давай, а я те помогу с чем, типо, услуга за услугу, а?

Ингвард с презрением посмотрел на демона:

«Если я их выпущу, они могут поднять шум. Это будет проблемно. Будет куда лучше оставить их здесь гнить, а лучше убить, чтобы было меньше свидетелей».

– Ну малой, ну блин, ну помоги ты, будь другом! – вопил демон, привлекая внимание остальных.

– И меня! – зациклились демоны, – и меня освободи, пожалуйста!

Задумавшись, Ингвард понял, что этот мусор может помочь ему отвлечь стражей, чтобы тот мог более свободно перемещаться

– Хорошо, – Ингвард кивнул, – мне от вас ничего не нужно. Я вас освобожу и идите своей дорогой. Стражи больше нет, я всех убил. И, да, хочу спросить кое-что…

Ингвард уже почти провернул ключ, но подняв взгляд на демона, спросил:

– Вы видели тут эльфийку с русыми волосами и тусклыми голубыми глазами. У неё рост немного больше моего.

– Да, была тут такая. Но, вроде, как бы, умерла от кровотока там. Её притащили, бросили, а потом утащили, она вроде уже не дышала тогда. Ей всё тело вшшш! Рассекли! Я такой раны ваще в жизни не видел, а я ведь резал людей только так, но... ваааау... это даже меня шокировало. А ведь она была миленькой – говорил демон, активно жестикулируя и сопровождая звуки яркими телодвижениями.

Замок отворился, и Ингвард сказал:

– Резал людей, значит… – голос Ингварда стал мрачнее, настолько, что демон отшагнул от двери, что-то тёмное появилось в тени Ингварда, – значит, ты мне пригодишься… На стражах есть оружие, иди и бери то, что сочтешь нужным для убийства всех присутствующих. Также… – Ингвард окинул взглядом всех присутствующих демонов, – кто из вас обладает умением сражаться, скрываться, воровать, отравлять, разрушать, колдовать?

Все демоны переглянулись. Даже если кто-то и обладал подобными навыками, то признаваться не хотел, потому как понимал, что их заставят дополнительно работать. Ингвард понимал это:

– Я передумал, я не буду щадить никого, и все, кто не окажутся мне полезными – умрут в этом месте. – после этих слов юноша поднял дубину, – эй, Резатель, кого хочешь убить из них?

Из коридора донесся довольный голос демона:

– Да всех, те ещё ублюды, особенно Каион и Тактра, которые прямо сейчас тебе врут. Да и

Кемуэл с Филаей умеют довольно неплохо людей резать. Остальных я бы и не прочь в расход пустить.

«Понятно, значит, этот парень псих» – заметил Ингвард, понимая, что нормальный человек точно не будет так быстро соглашаться убивать людей.

– Каион, Тактра, Кемуэл, Филая… идите к вашему, остальные остаются здесь.

– Молодой человек, я тоже могу быть полезным… – из толпы вышел здоровенный демон, в ширь он был как два Ингварда, а его рост был на шесть голов выше юноши. Этот демон был куда выше и сильнее тех, кого Ингвард видел на корабле, а там он думал, что видит одних из самых крупных демонов, – я солдат, я могу помочь тебе куда больше, чем все эти маньяки и убийцы.

Его слова заставили Ингварда задуматься.

С одной стороны – да, он мог оказаться полезным, если не врал. Ингвард всё ещё не был настолько хорош, чтобы определять, воин человек или нет. Но физическую мощь оценить он был в состоянии. Но если он врал, или если он предаст его, то это будет слишком опасно.

«Будет куда лучше справиться без него.»

– Та не слушай этого жирного, одни проблемы от него будут, его же «подставили, и он всё ещё верен закону».

Ингвард кивнул самому себе, поняв, что действительно не стоит рисковать:

– Нет, ты мне не… – в этот же момент огромная туша промчалась мимо Ингварда с криком:

– Стража, тут беглецы!!!

Он орал во всю глотку, было очевидно, что его услышали. Ингвард не успевал схватиться за лук, а из-за запутанной системы тюрьмы он вряд ли бы смог его найти, по крайней мере, быстро.

Оставалось лишь бежать. Приготовив дубину для удара, юноша помчался за противником. Оба неслись невероятно быстро, Ингвард бы не смог ударить человека, если бы не достаточно длинная дубина, размашистый удар которой заставил демона упасть.

Прозвучал ещё один невероятно громкий крик, в этот раз он был вызван чудовищной болью в спине демона. Дальше, стремясь убить демона как можно быстрее, Ингвард принялся молотить дубиной по черепу демона.

Удар, ещё один удар, но крик никак не прекращался. Струи крови и отлетевшего от головы мяса попадали на грязные стены.

Это зрелище ужаснуло ту часть заключенных, которые не являлись серьезными преступниками. А те, что были убийцами, в свою очередь признали Ингварда за это.

Струи крови окрашивали стены, пол, броню юноши.

Наконец, демон прекратил орать, однако, не желая оставлять такую занозу в живых, Ингвард продолжал наносить удары дубиной, пока череп демона не превратился в кусок мяса и костей.

Обитая железными кольцами, дубина явно переживала не лучшие свои времена. Вся покрытая кровью, раздробленными костями и мозгом, она выглядела как какая-то оторванная нога, а не предмет.

– Малой, тебя долго ждать? – раздался женский голос.

Переведя взгляд, Ингвард увидел четырех демонов, одетых в снаряжение стражников. У всех было по дубине, а у одного – того, с кем говорил Ингвард, был короткий клинок, но юноша не представлял, откуда мужчина мог его взять.

– Убейте остальных… – пробормотал юноша, направившись в сторону выхода из тюрьмы, – буду ждать вас там…

Все молчали, помимо мужчины с клинком:

– Будет сделано, Босс! – и после этого из тюрьмы не вышло ни звука.

Ингвард понимал, что, вероятно, эти демоны откажутся убивать своих сокамерников. Юноше было плевать, кровь мелких сошек не столь сильно интересовала его. Ему нужны были головы Хортоса и Астара… они должны заплатить за то, что сделали с Эриной.

«Эрина…» – в разуме Ингварда всплыло её лицо. Лицо эльфийки, подарившей ему надежду на то, что после всего этого ада он сможет обрести счастье. Демоны снова разбили его надежду, снова убили близкого ему человека, снова забрали ту жизнь, которой он дорожил.

«Все демоны умрут, все здесь присутствующие. Я должен вырезать каждого, чтобы хоть немного ослабить распространение этой опухоли по миру. Убить каждого встречного, заставлять их убивать друг друга, залить все реки в их проклятом королевстве их же кровью… Они все виновны в том, что они существуют. Не только тварь Голдвей… Все они, все эти твари, которым посчастливилось обрести речь и похожую на эльфов форму… Я был послан в этот ад не для того, чтобы избавиться от кого-то одного… все они должны заплатить…» – этими мыслями сопровождалось очернение мира в глазах Ингварда.

Метка вновь зарядилась энергией, засияв из-под перчатки.

– Всё готово, босс, – прозвучал голос одного из демонов.

– Идём… – сказал Ингвард, направляясь в жилой этаж. Оттуда явно была какая-то возможность попасть в тронный зал управляющего, по крайней мере, даже если это было не так, то оттуда можно было начать отличный пожар и вырезать как можно больше тварей.

Кровавая пелена закрыла глаза юноши, и лишь столь же кровожадное сознание могло что-то видеть и совершать в этом окрашенном в красный мире.

Пробитые черепа, перерезанные глотки, проткнутые тела, вспоротые желудки, сломанные кости, оторванные конечности… Всё это Ингвард отлично помнил.

Он в компании четырех маньяков с жестокостью убивали всех присутствующих на этаже. Это были мелкие слуги, патрульные, члены семей слуг, гости и работники администрации…

Все они уничтожались без капли жалости и сострадания, как и нужно поступать с монстрами.

Всё было залито красным. Кровь, просачиваясь между досками, достигала и первого этажа, оставляя пугающие лужи. Растерзанные и изуродованные тела напоминали Ингварду образы… и всего на миг, он вспомнил те картины.

Все, кому удавалось выжить в этом ужасе, бежали на первый этаж, где их встречали ещё убийцы, которые забивали бедолаг дубинами. В конечном итоге, весь второй этаж был вырезан, последние выжившие спрятались так глубоко, как только было возможно.

И самое ужасное было в том, что за час кровавой бани и криков никто так и не пришёл им на помощь.

Достав заряженный мел, Ингвард принялся рисовать руну сжигания, раз за разом рисуя на разных стенах и под конец сказав своим приспешникам:

– Идите вниз и ждите меня там.

Все убийцы выполняли приказы юноши, никто за час ни разу не сделал что-то лишнее и ни разу не оспорил приказ эльфа.

Нарисовав множество рун вдоль стены, юноша и сам начал уходить, лишь прикладывая руку к руне в то время, как проходил мимо неё.

Дым распространялся по стенам резиденции. Деревянные элементы стен воспламенялись, затрагивая внутренние стены, мебель. Последние выжившие с надеждой на спасение начали выбегать из своих комнат, сбегая на первый этаж, но там их уже поджидали безжалостные убийцы, прерывающие жизнь каждого.

Но ни на крики, ни на пожар никто не сбегался. Всем было всё равно на простых жителей, которые и становились основными жертвами. Единственным выжившим стал ребенок, который смог сбежать, в то время как его отец набросился на убийц, не дав им догнать мальчишку.

– Куда дальше, господин? – спросила девушка с шрамом через всю шею, Филая.

– Туда, – Ингвард указал в сторону тронного зала. Ему было важно, чтобы его подчиненные стали пушечным мясом, приняв залп копий на себя.

– Поняли – сказал демон с клинком, направившись первым, – круто, что у нас появился такой босс как ты. Надоело убивать в одиночку. А круто ты того здоровяка, да? Мне бы сил так ему череп пробить не хватило, уж больно он жирный.

– Ага… – без какого-либо интереса ответил Ингвард.

Доспехи, оружие, одежда – всё было покрыто кровью. Стрелы пришли в негодность, благо, привычка юноши возвращать стрелы помогала ему не растерять все возможности для дальнего боя.

Подходя ко входу в тронный зал, Ингвард увидел, что вся стража мертва, а врата открыты. Он подозревал, чья это была работа, и поэтому направился внутрь.

– Какова задача, Босс? – спросил первый из убийц.

– Убить всех…

Стоило юноше подняться по лестнице, как перед его взглядом предстал тронный зал, вернее, нечто больше похожее на канцелярию. Множество письменных столов, и одним самым большим столом по центру.

За этим столом сидел Астар Голдвей, с печалью смотря на Ингвард. Рядом с ним, на столе, лежала Эрина, по её груди и лицу Ингвард понял, что она жива. А по бокам юношу обходил отряд Хортоса.

– Ты вернулся, убийца… – сказал Астар, с печалью смотря на эльфа, – и зачем же? Ради чего ты проделал столь кровавый путь? Неужели у тебя не было выбора, чтобы остановиться? Прекратить кровопролитие?

Почему-то его голос давил на Ингварда, на чувство, которое появилось у Ингварда, стоило ему снова увидеть Эрину.

– Ты был брошен союзниками, которых обманул. Семья Хелдеров, вместе с воинами Офлоя, уже в резиденции, они опрашивают всех, и скоро твой обман раскроется. Вы убили всех, кто работал на меня и служил мне верой и правдой. Ты прибегнул к помощь кровожадных монстров, чтобы убить невинных демонов, которые лишь выполняли свою работу, ради блага всех жителей города, который хоть и ненадолго, но стал прибежищем и для тебя. Ты убил даже тех, кто спас жизнь твоей спутницы, и всё ради чего?

По обе стороны от Ингварда воины сошлись орудиями, сражаясь с осознанием того, что умрут. Сам эльф стоял, смотря на златовласого демона, столь схожего с Актой, но имеющего нечто иное, сильно отличающее его от всех остальных существ, которых эльф видел.

– Сдайся, и я позволю тебе и твоей спутнице снять проклятье и уйти. Я понимаю твою боль, я видел твои страдания, я понимаю, что ты чувствуешь, и я предлагаю тебе отречься от твоей мести! А если ты не можешь, то я предлагаю тебе служить мне, стать моим клинком, чтобы обезглавить коварную Лизу Голдвей! А если ты не согласен, то погибни же от рук того, кого собирался использовать для убийства меня…

В этот момент из тени Астара появился Каим, смотря на Ингварда. За маской юноша не мог увидеть его лица, но даже так, он чувствовал презрение от этого мужчины.

Вспоминая слова матери Акты, Ингвард не боялся этого человека. Пока его метка на руке сияет, он не боится Каима.

– Откуда такая щедрость по отношению к тому, кто убил большую часть твоих людей? – спросил Ингвард. Его голос был неуверенным, и даже подавленным.

– Потому что я чувствую твою боль… твоё отчаяние… твой страх… Я понимаю, что ты чувствуешь, ведь это дар, которым я наделен с самого момента моего рождения.

Говоря это, мужчина обошёл стул, начав идти к Ингварду.

– Я чувствую всё, через что тебе пришлось пройти. Боль, страх, отчаяние, гнев, печаль… всё это я разделяю с тобой, и такой боли, которую я видел у тебя, я почти не встречал людей, ещё реже эти люди находят в себе силы стоять… поэтому, я не испытываю злобы по отношению к тебе. Лишь печаль от того, что кому-то в этом мире приходится проходить через такое. Добрый человек должен с самого рождения страдать… я презираю это… Я хочу изменить это королевство, этот мир… И если я не в состоянии помочь хотя бы одному человеку, судьба которого наполнена болью, то я уж точно не смогу изменить королевство…

Его слова ослабляли Ингварда, подобно яду. Дубина выпала из руки, а сами ноги начали подкашивать. Он не понимал, что происходит, но вся ярость и гнев будто ушли, оставив

слабость в виде горечи и раскаяния.

– Позволь мне помочь тебе… я уже снял проклятие с твоей спутницы и сейчас сниму с тебя… – произнес Астар, подойдя к Ингварду. Мужчина обнял юношу, в котором видел лишь несчастного ребенка. Ингвард чувствовал, как рабская метка начинает душить его, собираясь убить. Но, в одно мгновение, метка исчезла.

– Теперь-то всё будет хорошо… бедное дитя… не волнуйся, я помогу тебе исполнить твою мечту… я верну тебе твои крылья…

Сознание Ингварда медленно угасало, руки ослабевали, броня становилась предательски тяжелой, шлем мешал дышать.

«Всё это время у меня был союзник… тот, что понимает меня… у которого такая же цель, как и моя… я не один…» – эта мысль сопровождала юношу до момента, пока его сознание окончательно не угасло.

Всё это время его ослабшее от усталости тело удерживал Астар, не давая эльфу упасть.

***

– Не будь глупцом, не смей верить этому грязному ублюдку.

– Но это не демон.

– Но это враг, это Голдвей, это тварь, он должен сдохнуть.

– Но он хочет смерти Лизы Голдвей также, как этого хочу я. Он враг врага, но схожий с ним по крови.

– У всех них кровь одинаково грязна. Он лишь хочет власти, прямо как эта сука.

– Да нет же, он не такой. Он понял меня. Он простил меня за всё.

– Он видит в тебе выгоду, удобную игрушку. Как же ты не понимаешь?

– Всё не может быть так, он единственный, кого я не могу ненавидеть.

– Это странно, может, он использовал магию на тебя. Ты же сам чувствовал, как становишься слабее.

– Это была обычная усталость, я не спал около полутора суток и всё это время продолжал сражаться.

– Но неожиданно, что именно перед ним ты внезапно ощутил усталость, а?

– Я просто расслабился из-за его слов.

– Вот именно, он хотел ослабить тебя на случай, если ему придётся убить тебя.

– …

– Вот, видишь. Ты лишь инструмент, которым он будет пользоваться, подобно тому, как тебя использовала Сука-Голдвей. Но нас уже схватили… нужно играть под его дудку, пока не сможешь убить всех.

– А если он не планирует использовать меня и избавиться? Что если он не такой, как эта тварь?

– Увидим…

– А кто ты? Почему мы говорим сейчас.

– Ты просто говоришь сам с собой… Опять...

***

Ингвард испытывал очень приятные ощущения. Он ощущал тепло рядом с собой, знакомое тепло, по которому он успел соскучиться.

Эрина…

Открыв глаза, он увидел её, лежащую на нём. У неё действительно была ужасная рана через всё тело, но куда более страшная рана была у неё на шее. Проклятие едва ли не убило её…

Сам Ингвард чувствовал невероятную лёгкость. Как физическую, так и духовную. Его оковы пали, и он ощущал, насколько же проще быть свободным. Но его мысли были погружены не в это, а в лежащую рядом деву.

Он и она теперь свободны, но он понимал, что не свободен до тех пор, пока его главный враг жив, и пока они с Эриной не смогут сбежать. Они явно находились не в резиденции, ведь все стены жилого корпуса должны были быть обращены в пепел.

За окном Ингвард слышал завывание осеннего ветра, сопровождаемого первым снегом, переходящим белую пустоту – метель.

Где-то рядом он слышал звуки горящего камина. Юноша попытался что-то сказать, но у него не хватало сил. Наконец-то он понял, почему ослаб. Он вспомнил слова Эрины о том, что магия очень сильно истощает тело.

Две руны были для него оптимальным пределом, а сам он использовал около семи или даже восьми. Не удивительно, что он так ослаб. Всё, на что ему хватало сил – положить руку на спину спящей Эрины.

– Ты наконец-то проснулся… – прозвучал хриплый голос Эрины. Её глаза открылись, начав смотреть в лицо Ингварду, – ты проспал три дня, знаешь об этом?

Ингвард попытался что-то ответить, но звуки из его рта не выходили.

– Не пытайся, ты выжат. Ещё неделю будешь лежать. А ведь говорила не злоупотреблять магией… Эх… И что же будем делать дальше? Теперь мы свободны, Астар сказал, что позволяет нам жить в его городе. Всю вину за твоё мародёрство скинул на сбежавших заключенных, поэтому, всё с тобой будет хорошо…

Тишина продолжалась какое-то время, пока Эрина не сказала:

– Ты меня, конечно, удивил. Астар сказал, что ты был готов вырезать всех в этом городе, узнав, что я умерла. Это мило. – внезапно Ингвард почувствовал, как его взяли за руку.

– Зиму мы будем жить в этом доме… Не могу назвать его невероятным, но на какое-то время сойдёт. Две комнаты, кухня, столовая, подвальчик, чердак, прилегающая баня… Но… Мы выжили… После предательства Зепара, я думала, что у нас не осталось и шанса. Это было ожидаемо, но всё-таки… Я так рада, что даже не могла поверить всему этому… Астар сказал, что твои чувства тронули его, мне даже показалось, что он чуть-ли не влюбился в тебя, забавно, не правда-ли?

На лице Ингварда появилась слабозаметная улыбка.

– Да уж, теперь мне ждать, пока ты снова заговоришь своим унылым тоном… Ну да ладно, меня это устраивает, если ты будешь пытаться поддержать хоть какую-то тему, а то за время нашего скитания мне изрядно поднадоело говорить самой с собой.

Внезапно Эрина зашипела:

– Не обращай внимание, рана иногда болит… – стоило Эрине произнести это, как Ингвард крепче сжал её руку.

– Да уж… – эльфийка устало вздохнула, положив свободную руку на щёку ученика, её мягкая рука успокаивала юношу, вдруг она произнесла: – ты ещё совсем ребенок, поэтому, чёткого ответа на твои чувства я не дам, пока тебе не исполнится-я… ну-у… сорок пять, хотя бы. Всё же, в сравнении с тобой, я уже старушка, так уж тебе сначала лучше подрасти. Не уверена, что ты или я столько проживём, но, по моему мнению, это лучший вариант.

Ингвард действительно злился из-за того, что не мог ничего сказать. По крайней мере, сейчас он явно хотел поспорить с наставницей, хотя, даже не смотря на такое положение, он был невероятно счастлив, сам не понимая, почему.

– Чего лыбишься? – спросила Эрина, улыбаясь Ингвард. Её губы приблизились ко лбу юноши, и сама девушка прижалась к своему ученику, обняв его шею, – у нас целая зима на отдых. Уверена, мы с тобой сможем определиться, что будем делать. Верно, у-че-ник…

Зима ещё не наступила, но столь сильные метели давали Ингварду понять, что она будет сильной.

Зима была любимой порой года Ингварда, ведь она напоминала ему о доме, в который ему не вернуться. Или он думал, что ему не вернуться туда… Сейчас, смотря на Эрину, он понимал, что в его жизни есть ещё какой-то смысл.

В жизни после убийства Лизы Голдвей, и настоящей жизни… Но пока он не исполнит задуманное, он не сможет уйти. Как бы он ни хотел отказаться от предложения Астара и уйти, жить вместе с той, в которую он верит, это невозможно.

Для него не существует счастья, пока жива Лиза Голдвей. Всё его существо сосредоточено в ней, она его смысл жить, она – источник энергии, который позволяет ему идти вперед, и ради её смерти он сделает всё.

Забыв о своей цели, он стал слабым, беспомощным, и сейчас он это понимает. Лишь благодаря своей ненависти он смог выжить. Лишь та боль, которую она причинила ему, позволяет ему идти дальше. И он обязательно вернёт ей долг.

«Во что бы то ни стало, Лиза Голдвей…

пожалуйста, дождись меня... не смей умереть ни от кого другого!»

Это была последняя мысль, что пронеслась по мыслям Ингварда, пока он не упал в сонливость, чувствуя приятное тепло женского тела рядом с собой.

Как бы хорошо ему сейчас ни было, он понимал, что всё это – далеко не конец, и перенесенная им боль – лишь капля в океане.

http://tl.rulate.ru/book/54351/1905692